

ВОЗМОЖНОСТИ ДИАЛОГОВЫХ ИНСТИТУТОВ В ПОВЫШЕНИИ ЛОЯЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖИ*

Р. В. Савенков

Воронежский государственный университет

А. А. Фролов, А. А. Беляков

Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова

Поступила в редакцию 17 декабря 2021 г.

Аннотация: анализируются результаты фокус-группового опроса молодежи Белгородской и Воронежской областей, а также итоги федерального экспертного опроса. Молодые респонденты демонстрируют нейтрально-негативное отношение к деятельности власти – пассивную лояльность. Поддержка власти не является в молодежной среде одобряемой моделью поведения. По мнению экспертов, самые главные проблемы диалоговых институтов – низкая информированность молодежи и формальный подход государства.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, диалоговые институты, волонтерское движение, Интернет.

Abstract: the article analyzes the results of a focus group survey of young people in the Belgorod and Voronezh regions, as well as the results of a federal expert survey. Young respondents demonstrate a neutral-negative attitude towards the activities of the authorities – passive loyalty. Support for the authorities is not an approved model of behavior among young people. According to experts, the most important problems of dialogue institutions are the low awareness of young people and the formal approach of the state.

Key words: state youth policy, dialogue institutions, volunteer movement, Internet.

Постановка проблемы

Исследования социологов и политологов фиксируют выход на социальную сцену молодых граждан, обладающих специфическими мотивационными чертами и новыми практиками поведения. «Поколение миллениалов» откладывает свое взросление: позже заводит семью и детей, позже приобретает постоянную работу [1]. Опросы показывают отсутствие выраженного интереса молодежи к политике, меньшую вовлеченность в деятельность политических партий и организаций [2], низкий уровень конструктивного политического участия молодежи [3; 4]. В то же время молодежь лидирует по масштабам вовлечения в новые формы политического участия, предполагающие более высокий уровень индивидуализации и использования сетевых возможностей Интернета. В ответах молодых респондентов чаще стали звучать требования политических перемен, в центре которых сменяемость власти и честные вы-

боры. Высокий конфликтогенный потенциал молодежи заложен (с ее слов): во-первых, невниманием власти к ее проблемам [5]; во-вторых, главными потребностями молодежи, которыми остаются качественное образование, создающее социальные лифты для карьерного продвижения молодежи, интересная и высокооплачиваемая работа, а также возможности для самореализации и досуга.

Цели и методы исследования

Цель нашего исследования – определение возможностей укрепления лояльности молодежи путем вовлечения ее в функционирование диалоговых институтов. Гипотеза исследования: основная часть молодежи не вовлечена в функционирование диалоговых механизмов и институтов взаимодействия с властью. В результате в глазах молодежи сформировалось понимание ситуации, в которой от них ничего не зависит, осознание и уверенность в их неспособности изменить значимые процедуры функционирования власти. Вследствие этого формируется значительное недоверие к власти, снижается лояльность к власти и политической системе в целом. Вовлечение же молодежи в реально работающие диалоговые институты и институты конструктивной активности демонстрирует возможности изменения сложившей-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31770 «Возможности и угрозы управления лояльностью молодежи в современной России».

© Савенков Р. В., Фролов А. А., Беляков А. А., 2022

ся ситуации, решения социально значимых проблем и вследствие этого повышает доверие и лояльность к политической системе.

Объект исследования – молодые люди в возрасте от 14 до 35 лет. Предмет исследования – влияние диалоговых практик на уровень лояльности молодежи. Эмпирические данные были собраны двумя методами: фокус-групповой опрос молодежи двух регионов центральной России (Белгородской и Воронежской областей) и интервью 21 эксперта. Фокус-группы были проведены для трех возрастных групп молодежи: 1) 14–17 лет; 2) 18–24 года; 3) 25–35 лет. География фокус-группового опроса включает в себя два административных центра Белгородской и Воронежской областей, различных по численности населения и молодежи: в Воронеже проживает 1058 тыс. чел., в Белгороде – 394 тыс. чел. [6]. Изучаемые субъекты Федерации относятся к регионам с отличающейся динамикой социально-экономического развития: Белгородская область – вторая десятка рейтинга по уровню развития, Воронежская – третья десятка [7]. Общими факторами «притяжения» молодежи являются наличие в городе крупных вузов и удаленность от мегаполисов (Москва и Санкт-Петербург).

В состав экспертов вошли три депутата Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации (в том числе два члена комитета по молодежной политике), специалисты профильных департаментов региональной власти и государственных учреждений, руководители всероссийских молодежных организаций, а также представители молодежных общественных организаций и академического сообщества, изучающие общественно-политическую активность молодежи.

В современных исследованиях политическая лояльность определяется как приверженность индивида или группы целям, нормам, ценностям, идеологиям, предлагаемым социуму политическими институтами, элитой и лидерами общественного мнения [8]. Политическая лояльность включает как целерациональный (осознанное приятие/неприятие действий властей на основе учета экономических и политических последствий), так и эмоциональный (эмпатия, симпатия/антипатия, преданность/отчуждение) компоненты. Фундаментом лояльности является признание правомерности и справедливости существующей политической власти [9]. Лояльность удовлетворяет эмоциональную потребность индивида в идентификации, чувстве принадлежности [10]. Участники экспертного интервью подчеркивают активный аспект политической лояльности – установка коллективного и массового сознания молодых людей в их готовности следовать определенному политическому курсу и/или не воспринимать его негативно. Политическая лояльность предполагает знание и

понимание особенностей политической структуры власти и может выражаться в активных или пассивных практиках. Под диалоговыми институтами и площадками мы понимаем институты, в рамках которых происходит вовлечение в коммуникацию власти и общества, создаются условия для активного и реального общественно-политического участия молодежи.

На основе эмпирических данных О. В. Попова выделяет пять степеней лояльности: 1) почти полное принятие действий политического класса, его поддержка и готовность участвовать в его проектах; 2) частичная лояльность; 3) равнодушие, концентрация населения на решении своих проблем, уверенность в отсутствии влияния политики на жизнь граждан; 4) умеренная нелояльность, проявляющаяся в легальной общественно-политической активности; 5) проявленная политическая нелояльность, демонстрация серьезного недовольства населения ситуацией в стране [3].

Общественно-политическая активность молодежи

В изучаемых возрастных группах наблюдается отличающийся эмоциональный фон и доминирующие проблемы: для группы 14–17 лет характерна тревожность, связанная с предстоящими экзаменами и будущим выбором профессии; группа 18–24 года остро переживает трудности межличностного общения, грубость окружающих и отсутствие взаимного уважения; группа 25–35 лет живет в обстановке дефицита свободного времени и материальных средств, а выполнение профессиональных обязанностей требует от них все больших усилий. Подавляющее большинство опрошенных не задумывается об общественных проблемах, состоянии страны и векторе ее развития. Респонденты признают сохранение стабильности, которая не вселяет в них спокойствия и уверенности в своем будущем. Большинство фиксирует признаки неустойчивости и «угасания» системы, использования архаичных методов управления, применение административных санкций в отношении публичных критиков власти.

Опыт личной общественно-политической активности молодежи включает волонтерскую и благотворительную деятельность, которая требует личного участия и позволяет наблюдать результаты своей помощи. Адресный характер и возможность помогать без посредников – главный мотив общественной активности. Работа в некоммерческой организации, перевод денег в благотворительные фонды у большинства не вызывает доверия. Многие респонденты не верят в свою способность повлиять на улучшение жизни вообще, но могут изменить свое окружение или сделать что-то полезное лично. Условием повы-

шения уверенности в своих силах и вовлечения названы легальность действия, участие большого количества людей (группа 18–35 лет), переход в статус взрослых (группа 14–17 лет). Респонденты против вмешательства власти или старших в их жизнь, навязывания каких-либо проектов: власть должна создавать условия и информировать о возможностях общественного участия, но выбор должен оставаться за молодыми людьми.

Отношение молодежи к власти

Опрошенные эксперты уверены, что во всех трех возрастных группах представлены три модели отношения к власти: лояльная, оппозиционная и нейтральная (с преобладанием последней). Причина нейтральной (индифферентной) группы заключается в отсутствии заинтересованности в политике, незнании специфики политического устройства государства, неверии в возможность реальных изменений от участия в политике. Высокий уровень оппозиционно настроенной молодежи эксперты связывают с отсутствием зависимости от взаимодействия с государственными институтами, а также воздействием яркой оппозиционной агитации в социальных сетях. Не-лояльная молодежь особенно преобладает в младшей возрастной группе (14–24 года), преимущественно студенты крупных городов.

Результаты опроса молодежи подтвердили мнения экспертов: отношение к власти нейтрально-равнодушное, переходящее в отрицательное. По мнению респондентов, «российская власть опирается на архаичные подходы, отдаляется от мировых трендов» (Дарья, 17 лет, Белгород); «серость, нет негатива и нет восхищения» (Елена, 20 лет, Белгород), «недоверие, коррупционность» (Павел, 25 лет, Белгород), «власть далека от своего народа, не видит проблем простых людей» (Артемий, 17 лет, Воронеж). Общее недовольство властью, по мнению респондентов, провоцирует митинги и конфликты. Хотя сами респонденты ориентируются только на легальные форматы диалога с властью, в их суждениях не зафиксировано отрицательного отношения к участникам несанкционированных митингов, так как «эти люди лишь хотят быть услышанными» (Юлия, 15 лет, Воронеж). Причиной недоверия к власти является постоянная имитация ее успехов, которых респонденты не видят. Лояльность проявляется только как привычка (условие внутреннего личного спокойствия) и отсутствие альтернативы. Некоторые респонденты озвучили двойственное отношение к власти: «президент – профессионал, поддерживаю его решения, но правительство и Госдума – оторваны от народа» (Михаил, 20 лет, Белгород); «президент и народ хотят сблизиться, а чиновники и бюрократы мешают им» (Татьяна, 35 лет, Воронеж).

Респонденты ожидают от власти открытости, коммуникации с народом, принятия его мнения всерьез. Граждане должны обучаться политике с детства, привыкать к взаимодействию с властью, наблюдать ее законопослушное поведение. Вторым важным требованием к власти названа ее ответственность, способность исправлять ошибки, наказывать за отступления и преступления. Никаких иллюзий относительно благородных целей власти респонденты не испытывают: власть хочет реализации своих интересов, сохранения существующего положения.

Оценка диалоговых институтов

Подавляющее большинство респондентов не имеет опыта участия в диалоговых институтах. Основной мотив автономной общественно-политической активности молодежи Белгородской и Воронежской областей связан с личным участием в благотворительных, волонтерских и образовательных проектах, не предусматривающих постоянного взаимодействия с властью. Общее недоверие к власти блокирует вовлечение в организованные ею диалоговые практики.

Респонденты не участвуют в общественно-политических дискуссиях в Интернете, ограничиваясь просмотром мнений и уклоняясь от комментирования. Главной причиной названа деструктивная активность «ботов» – купленных властью блогеров и искусственных комментаторов – агрессивно защищающих власть. Кроме того, публичные высказывания отслеживаются властью и могут отрицательно повлиять на карьерное будущее авторов комментариев. Такое мнение молодых респондентов сформировано информацией о санкциях в отношении критикующих власть блогеров и комиков. Для всех опрошенных Интернет представляет собой контролируемую и конфликтную среду, а не пространство свободы и разнообразной информации. Респонденты старше 18 лет участвовали в поддержке интернет-петиций, однако не следили за результатами их рассмотрения, не верили в эффективность такого воздействия на власть. Респонденты возрастной группы 25–35 лет нуждаются в реализации социальных связей, но не имеют конструктивных, дискуссионных площадок в Интернете.

По мнению большей части экспертов, взаимодействие власти с молодежью осуществляется недостаточно активно, как правило, с постоянным числом лояльных и талантливых молодых людей. Повысить мотивацию к диалогу с властью возможно за счет обеспечения прозрачности процедуры, понятных и открытых механизмов взаимодействия, а также адекватных способов информирования и поощрения. Эксперты особенно высоко оценили возможности информирования в качестве фактора формирования и укрепления лояльности, в то время как поощрение

обеспечивает лояльность в краткосрочной перспективе. Более того, создание инфраструктуры реализации государственной молодежной политики должно проходить с вовлечением в ее подготовку молодежи.

Удобным диалоговым форматом могли бы стать неофициальные регулярные контакты представителей власти в гибридном формате (онлайн и офлайн). Особенностью таких площадок должны стать открытость, доступность, прозрачность, взаимный интерес и реальный результат работы. Действующие официальные диалоговые площадки (молодежные парламенты, советы, правительства, избирательные комиссии) эксперты оценили ниже пяти баллов по десятибалльной шкале. Доступ к данным институтам имеет ограниченное число молодых людей, в основном получающие профильное образование или активно вовлеченные в общественно-политическую деятельность. При этом деятельность этих институтов зачастую носит исключительно формальный характер, инициативы редко поддерживаются органами власти, а деятельность слабо освещается в СМИ и социальных сетях властных структур, в связи с чем мотивация к участию в деятельности данных институтов наиболее низкая. Успешной практикой взаимодействия названы конкурсы молодежных проектов и поддержка волонтерского движения.

В заключение отметим, что существенных отличий между позициями молодежи Белгородской и Воронежской областей не зафиксировано. Респонденты обоих регионов (всех трех молодежных возрастных групп) демонстрируют преобладающее равнодушие к власти, доминирование нейтрально-негативного отношения к мотивам ее деятельности – пассивную лояльность. Возрастная группа 25–35 лет относительно других групп демонстрирует наибольшую общественно-политическую активность и относительно высокий уровень частичной лояльности. Поддержка власти не является в молодежной среде одобряемой моделью поведения: большинство респондентов считают публичное проявление лояльности признаком низкой политической культуры, неосведомленности граждан, а также общим отсутствием альтернативы. Ответы респондентов выявили запрос на открытую и ответственную власть, устранение коммуникативных препятствий и повышение доверия к власти.

Респонденты ожидают от власти открытости, коммуникации с народом, принятия его мнения всерьез. Граждане должны обучаться политике с детства, привыкать к взаимодействию с властью, наблюдать ее законопослушное поведение. Вторым важным требованием к власти названы ее ответственность, способность исправлять ошибки, наказывать за отступления и преступления. Никаких иллюзий относительно благородных целей власти респонден-

ты не испытывают: власть хочет реализации своих интересов, сохранения существующего положения.

По мнению респондентов, перспективными направлениями работы органов власти являются создание оригинального позитивного информационного контента, адаптированного для молодежи, и систематическая работа по повышению доверия и открытости лиц, принимающих решения. Для вовлечения в общественно-политические мероприятия респондентам Белгорода и Воронежа важно достоверно знать о легальности своих действий. Повысить интернет-активность можно обсуждением понятных для каждой возрастной группы проблем и созданием атмосферы эмоциональной безопасности, конструктивности и полезности.

Эксперты назвали ключевые проблемы существующих диалоговых институтов в России. Самой трудной для решения остается низкая мотивация молодежи к участию в таких институтах. Второй проблемой является низкая информированность о деятельности диалоговых институтов и о возможности участия в них. Неравномерность распространения информации снижает эффективность диалогов институтов, увеличивает разрыв между большинством молодежи и активными участниками таких институтов.

Результаты экспертного опроса подтверждают ожидания молодежи: лояльность молодых граждан возможно повысить путем привлечения ее к постоянному диалогу с государством и соучастию в принятии решений, обеспечения прозрачности и открытости большинства процессов с участием молодежи. Только в этом случае возможно формирование долгосрочной лояльности. Эксперты обратили внимание на то, что управление лояльностью возможно в краткосрочной перспективе и ведет к росту оппозиционности и отворачивания молодежи, если применяемые методы не соответствуют идеалам молодежи об открытости и честности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Радаев В. В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений : эмпирический анализ / В. В. Радаев // Социологические исследования. – 2018. – № 3. – С. 15–33.
2. «Поколение Z» : молодежь времени путинского правления // Вестник общественного мнения. – 2020. – № 1–2. – С. 21–121.
3. Попова О. В. Политические настроения молодежи : лояльность или протест? / О. В. Попова, О. В. Лагутин // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология. – 2019. – № 4. – С. 599–619.
4. Роль молодежных организаций в процессе политической социализации российской молодежи : монография / под ред. О. В. Поповой, Я. Ю. Шашковой. – СПб. : Скифия-принт, 2019. – 245 с.

5. Комаровский В. С. Образ будущего России глазами молодежи / В. С. Комаровский. – М. : Аспект-Пресс, 2021. – 224 с.

6. Федеральная служба государственной статистики / Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>

7. Рейтинг социально-экономического положения регионов – 2020 // РИА – Рейтинг. 02.06.2020. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20200602/630170513.html>

8. Лазарев М. В. Политическая лояльность как фактор стабильности государства : автореф. дис. ... д-ра полит. наук / М. В. Лазарев. – М., 2004. – 61 с.

9. Санина А. Г. Лояльность как социально-философская и практическая проблема / А. Г. Санина // Вопросы философии. – 2012. – № 10. – С. 20–25.

10. Гукова И. Н. Перспективные формы развития общественно-политической активности молодежи в Российской Федерации / И. Н. Гукова // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 21. – С. 156–159.

Воронежский государственный университет
Савенков Р. В., кандидат политических наук, доцент
кафедры социологии и политологии
E-mail: rvsaven@gmail.com

Voronezh State University
Savenkov R. V., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology and Political Science
E-mail: rvsaven@gmail.com

Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова
Фролов А. А., кандидат политических наук, доцент
кафедры социально-политических теорий
E-mail: a.a.froloff@gmail.com

Yaroslavl State University named after P. G. Demidov
Frolov A. A., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Political Theories
E-mail: a.a.froloff@gmail.com

Беляков А. А., аспирант кафедры социально-политических теорий
E-mail: belyakov.aleksey920@gmail.com

Belyakov A. A., Post-graduate Student of the Department of Social and Political Theories
E-mail: belyakov.aleksey920@gmail.com